

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годового изданія, имѣющаго вых-
одить 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ
размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ,
3 руб., съ доставкою и пересылкою.

Подписка, статьи и разнаго рода обя-
вленія принимаются въ Канцелярїи Протопре-
свитера военнаго и морского духовенства:
С.-Петербургъ, Подъяческая ул., д. № 32-й.

№ 1

ВЫХОДИТЬ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

№ 1

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.**ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.**

ПО ВѢДОМСТВУ ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКАГО ДУХОВЕНСТВА.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣй-
шему докладу кавалерской думы ордена святаго
равноапостольнаго Князя Владиміра, ВСЕМИЛО-
СТИВѢЙШЕ соизволилъ, 22-го Сентября 1892 года,
сопричислить нижепоименованныхъ лицъ къ ордену
св. Владиміра четвертой степени съ бантомъ, за
двадцатипятилѣтнюю безпорочную службу въ свя-
щенномъ санѣ, протоіереевъ: благочиннаго надъ ду-
ховенствомъ 4-й пѣхотной дивизіи, церкви 14-го пѣ-
хотнаго Олонецкаго полка, Николая *Радугина*; С.-Пе-
тербургскаго Адмиралтейскаго собора *Мовсея Янов-*
скаго; Колпинской Троицкой, при Адмиралтейскихъ

Ижорскихъ заводахъ церкви, Михаила *Георгіевскаго*; священниковъ: церкви *Кексгольмскаго* гренадерскаго Императора Австрійскаго полка Виктора *Зепрева*, благочиннаго надъ духовенствомъ 2-й кавалерійской дивизіи, церкви 6-го лейбъ-драгунскаго Павлоградскаго полка, Михаила *Тихвинскаго*; къ тому же ордену—за тридцатипятилѣтнюю безпорочную службу въ священномъ санѣ: настоятеля Виленской военно-Благовѣщенской церкви, протоіерея Зиновія *Давидовича* и благочиннаго надъ духовенствомъ 28-й пѣхотной дивизіи, церкви 109-го пѣхотнаго Волжскаго полка священника *Евгенія Ардашева*.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

Къ свѣдѣнію и исполненію военнаго духовенства:

Съ 1-го Января 1893 года всѣ бумаги на имя Протопресвитера военнаго духовенства, духовнаго при немъ Правленія и Капцеляріи предлагаю адресовать: «С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, дому № 18».

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.**Поученіе на новый годъ.**

Съ новымъ годомъ привѣтствую васъ, братіе!

Для многихъ изъ насъ новый годъ, какъ говорится, желанный гость. Это, конечно, потому, что въ минувшемъ году мы всё испытали тѣ или другія непріятности, тѣ или другія лишенія,—иной, напр., потерялъ кого-либо изъ близкихъ родныхъ, другой перенесъ тяжелую болѣзнь, третій лишился состоянія, четвертый не имѣлъ успѣха въ дѣлахъ и т. под.,—а въ наступающемъ году, быть можетъ, насъ и минуютъ эти огорченія: вотъ причина, почему мы такъ щедры сегодня на взаимныя поздравленія и пожеланія.

Но отъ кого же зависить, чтобы наступающій годъ прошелъ для насъ болѣе или менѣе благополучно и счастливо?

Прежде всего, разумѣется, отъ Бога. Мы, какъ христіане, отъ всего сердца должны вѣровать, что не кто другой, а Самъ всемогущій Господь устрояетъ времена и дѣла, судьбу и жизнь людей. Въ Его власти—даровать намъ миръ и тишину, благораствореніе воздухъ и изобиліе плодовъ земныхъ; но Онъ же можетъ послать намъ и бури и вѣтры, болѣзни и голодъ, слезы и смерть. Въ частности, Господь можетъ и возвысить каждаго изъ насъ и умалить, и обогатить и повергнуть въ нищету, и порадовать и опечалить. И такъ, вся сила—въ милосердіи Божіемъ: если Господь потерпитъ нашимъ грѣхамъ, то можно уповать, что наступающій годъ пройдетъ для насъ безъ особенныхъ лишеній и огорченій...

Затѣмъ, исполненіе нашихъ надеждъ и упованій, вызванныхъ наступающимъ годомъ, зависить и отъ насъ самихъ. По правдѣ сказать, мы страдаемъ, въ большинствѣ случаевъ, сами отъ себя. Кто виноватъ, что во всемъ у насъ недостатки, что дѣла наши не имѣютъ желаемаго успѣха, что мы не пользуемся семейнымъ миромъ, что вездѣ у насъ разладъ и неурядица? Напрасно мы въ этомъ случаѣ всю вину слагаемъ на время и тяжелыя обстоятельства. Не во времени дѣло, а въ томъ, что мы сами измѣнились къ худшему. Пусть при этомъ свидѣтельствуютъ наши дѣянія. Если мы, забывъ скромность въ одеждѣ и простоту въ образѣ жизни, унаслѣдованныя нами отъ добраго стараго времени, пытаемся жить не посредствомъ, тратимъ на предметы роскоши и удовольствія послѣднія копейки,

изо всѣхъ сихъ тянемся подражать людямъ болѣе насъ обеспеченнымъ, — то нужно ли удивляться, что многимъ изъ насъ приходится испытывать недостатки въ самомъ необходимомъ? Если мы, полюбивъ праздность, бѣгаемъ труда, или ищемъ занятій, которыя были бы и прибыльны для насъ и соответствовали нашимъ порочнымъ наклонностямъ, — то слѣдуетъ ли жаловаться, что между нами такъ много людей, скитающихся безъ всякой работы, безъ всякаго дѣла? Если, всецѣло отдавшись земнымъ привязанностямъ, мы и сами безбожно нарушаемъ заповѣди Божіи и дѣтей своихъ не учимъ страху Божію, послушанію, скромности и умѣренности, — то законно ли сѣтовать, что въ семьяхъ нашихъ разладъ и неурядица, что дѣти наши своевольны, что младшіе не хотятъ знать старшихъ?...

Да, братіе! Не обстоятельства, а мы сами дѣлаемъ жизнь свою скорбною и неприглядною. Можетъ ли, поэтому, наступающій годъ оправдать наши надежды, если мы сами не позаботимся о своемъ благополучіи? Поистинѣ, тщетны будутъ наши надежды на лучшее будущее, и намъ съ каждымъ новымъ годомъ труднѣе будетъ жить, если мы не обуздаемъ своихъ страстей, не сократимъ своихъ привычекъ, не страхнемъ съ себя праздность и безпечность! Вѣдь сколько не вливайте воды въ разбитый сосудъ, — вода въ немъ не удержится? А мы разбиты и нравственно и тѣлесно; поэтому, намъ прежде всего необходимо обновиться, стать на истинный путь, и тогда уже мы можемъ рассчитывать на лучшее будущее.

Вступимъ же, братіе, въ новый годъ съ теплою вѣрою въ милосердіе Божіе и съ твердою рѣшимостію жить по заповѣдямъ Божиимъ, согласно высокому званію христіанскому! Но, если бы и при доброй нашей жизни наступающій годъ не оправдалъ всѣхъ нашихъ надеждъ, — то не будемъ унывать и сѣтовать, памятуя, что на землѣ нѣтъ полного счастья: она возможно лишь на небѣ... Аминь!

«Вѣстникъ Военнаго Духовенства» въ первые три года его существованія.

Органъ военнаго духовенства вступаетъ въ 4-й годъ своего существованія; три года — возрастъ, конечно, небольшой, но все таки онъ даетъ нѣкоторую возможность оглянуться назадъ и устремить иногда взоръ на желаемое и ожидаемое въ будущемъ; такъ какъ многое, что было не совсѣмъ ясно, выяснилось, а ясное и раньше сдѣлалось еще болѣе очевиднымъ.

I.

Къ вопросу о трехъ видахъ пастырскихъ обязанностей.

«Когда колеблется защитникъ истины или является безсильнымъ побѣдить и посрамить заблужденіе,—самая истина въ глазахъ народа теряеть свое значеніе, и слабые люди могутъ быть отвлечены отъ нея на сторону заблужденія» ¹⁾...

Когда человекъ усердно старается о томъ, чтобы правильно определить лежащія на немъ обязанности, а потомъ напрягаетъ всѣ силы въ добросовѣстному ихъ исполненію, то въ этомъ заключается великая добродѣтель, и притомъ такая, которую люди не всегда замѣчаютъ и оцѣниваютъ» ²⁾...

Три вида пастырскихъ обязанностей.—Нѣсколько словъ объ обязанности священнослуженія.— О духовно-просвѣтительной дѣятельности воен. пастырей: ея цѣль и исходная точка.—Доступныя и обязательныя средства для достиженія этой цѣли. 1) Церк. проповѣдь.—О причинахъ малоуспѣшности церк. проповѣди вообще.—О проповѣдяхъ обличительнаго характера, присылаемыхъ въ ред. «Вѣстника Военнаго Духовенства».—Взгляды на значеніе и на характеръ обличенія въ церк. проповѣди.—Что желательно вообще видѣть въ проповѣди.—Нѣчто о характерѣ проповѣди слушателямъ изъ образов. класса.—О темахъ для проповѣдей. 2) Внѣбогослужебныя бесѣды.—Что должно составлять главный предметъ оныхъ.—Охотно ли нижніе чины посвящаютъ внѣбогослуж. бесѣды?—Причины неусерднаго посвященія бесѣдъ.—Нѣчто по этому поводу о нестроевыхъ.—Что желательно для большей успѣшности бесѣдъ?—О мѣствъ веденія бесѣдъ.—3) Преподаваніе Закона Божія въ учебныхъ командахъ и др. полк. школахъ.—На что полезно было бы обратить вниманіе.—4) Самообразование воиновъ въ религіозно-нрав. отношеніи и значеніе онаго.—Заботы дух. и воен. начальства по этому вопросу.—Что представляетъ дѣйствительность?—Къ вопросу объ изданіяхъ фирмы «Посредникъ».—Чего можно пожелать относительно церк. библиотекъ.—По поводу затруднительности выбора книгъ.

Обязанности священника, возлагаемыя на него Церковію, раздѣляютъ обыкновенно на три вида: священнослуженіе, учительство и воспитаніе и нравственное руководство пасомыхъ въ духовной жизни ³⁾. Исполненіемъ этихъ обязанностей пастыри и могутъ удовлетворить религіозно-правственнымъ нуждамъ и потребностямъ вѣренной имъ паствы.

На сколько же уяснены и исполняются указанныя обязанности военными пастырями? ⁴⁾

Объ указанныхъ обязанностяхъ уже не мало говорилось на страницахъ органа военнаго духовенства; тѣмъ не менѣе для болѣе безпристрастнаго и

¹⁾ Изъ кн. «О священствѣ», проф. В. Пѣвницкаго, стр. 64.

²⁾ «Богословскій Вѣстникъ» 1892 г., январь, стр. 172.

³⁾ «Служеніе священника въ качествѣ дух. руководителя прихожанъ», проф. В. Пѣвницкаго. Кіевъ, 1890 г., стр. 1-я; «Священство», его же, 1892 г., стр. 55 и далѣе.

⁴⁾ Было бы, по меньшей мѣрѣ, большою смѣлостію съ нашей стороны—давать отвѣтъ на этотъ вопросъ; мы выскажемъ только нѣсколько мыслей, пытая надежду, что каждый пастырь лично для себя также поставитъ этотъ вопросъ, проверитъ свою пастыр. дѣятельность и съ выводами, если они не будутъ лишены интереса для другихъ, подѣлится съ своими собратьями чрезъ посредство «Вѣстника Военнаго Духовенства».

всесторонняго уясненія ихъ и примѣненія къ жизни требуются усиленное вниманіе, любовь, ревность и даже самоотверженіе пастырей.

Требованія первой пастырской обязанности — *священнослуженія* и ея значеніе болѣе или менѣе извѣстны. О благотворности вообще внятнаго и благоговѣйнаго служенія говорилось уже у насъ ¹⁾. Объ устраненіи же различныхъ недостатковъ при совершеніи богослуженія не разъ дѣлались указанія О. Протопресвитеромъ на братскихъ собраніяхъ ²⁾, сочувственно принятыя военномъ духовенствомъ. Теплота и сердечность этихъ отеческихъ указаній и замѣчаній ручаются, что онѣ будутъ приняты къ сердцу пастырями. Пользуясь случаемъ, считаемъ долгомъ замѣтить, что это одинъ изъ самыхъ симпатичныхъ способовъ самоисправленія и самоусовершенствованія пастырей.

Въ виду сказаннаго, мы находимъ возможнымъ не касаться болѣе подробно требованій обязанности священнослуженія. Остановимся на двухъ другихъ пастырскихъ обязанностяхъ, нерѣдко, впрочемъ, по своей тѣсной связи, сливающихся одна съ другою ³⁾; и прежде всего сосредоточимъ вниманіе на *духовно-просвѣтительной* дѣятельности военныхъ пастырей. Здѣсь прежде всего мы должны уяснить себѣ цѣль, которую должна преслѣдовать эта дѣятельность и исходный пунктъ послѣдней. Имѣя постоянно въ виду цѣль и исходную точку, скорѣе можно уяснить себѣ тѣ средства, при помощи которыхъ можно наиболѣе легкимъ и наиболѣе цѣлесообразнымъ путемъ достигнуть желаемаго. Цѣль, къ которой должна быть направлена вся дѣятельность военныхъ пастырей, состоитъ въ томъ, чтобы «утвердить воинскихъ чиновъ въ вѣрѣ и благочестіи» ⁴⁾, развить въ нихъ высокія качества любви и благоговѣнія къ Богу, преданности Царю и Отечеству. Среда, религіозно-нравственнымъ нуждамъ и потребностямъ которой должна быть посвящена ихъ дѣятельность, состоитъ главнымъ образомъ изъ нижнихъ чиновъ; большинство поступающихъ въ полки не имѣетъ самыхъ основныхъ понятій о вѣрѣ, состоитъ изъ неграмотныхъ и малогра-

¹⁾ «Вѣстникъ Военнаго Духовенства» 1890 г., № 3, стр. 76.

²⁾ Тамъ же 1892 г., № 3, стр. 84-я. Съ пользою будутъ прочитаны 12—20-я стр. «Отчета общества распротр. религіозно-нрав. просвѣщ. въ дух. прав. Церкви за 1890—1892 гг. (СПБ., 1892 г.).

³⁾ О пастырск. обязанностяхъ много, основательно и съ особ. теплотою говоритъ проф. В. Пѣвницкій въ своихъ книгахъ: «Священство» и «Служеніе священника въ качествѣ дух. руководителя прихожанъ».

⁴⁾ Положеніе объ упр. церкв. и дух. воен. и мор. вѣд., ст. 53.

мотныхъ «и только четверть изъ нихъ имѣетъ небольшой запасъ свѣдѣній изъ Закона Божія»¹⁾). Такимъ образомъ, большинство поступающихъ въ полки выросло внѣ правильнаго религіозно-нравственнаго обученія и воспитанія школы и Церкви. Стремясь къ осуществленію указанной цѣли, военные пастыри вмѣстѣ съ тѣмъ будутъ постепенно восполнять недостатки религіозно-нравственнаго обученія и воспитанія воинскихъ чиновъ, что къ настоящае время, въ виду общей воинской повинности, будетъ такъ благотворно для той среды, въ которую они возвратятся по окончаніи службы²⁾).

Напомнивъ о цѣли, которую должны преслѣдовать военные пастыри въ своей дѣятельности вообще, мы укажемъ на средства духовно-просвѣтительной дѣятельности военныхъ пастырей, при помощи которыхъ болѣе или менѣе успѣшно можно достигнуть желаемаго. Къ такимъ *средствамъ*, зависящимъ отъ военныхъ пастырей и для нихъ обязательнымъ, нужно отнести: церковную проповѣдь, внѣбогослужебныя бесѣды, преподаваніе Закона Божія въ учебныхъ командахъ и др. полковыхъ школахъ и, какъ подготовленіе и восполненіе этихъ средствъ, самообразование воинскихъ чиновъ чрезъ чтеніе религіозно-нравственныхъ книгъ, подъ руководствомъ священника.

1. Къ средствамъ, наиболѣе долженствующимъ вліять на сердце и волю слушателей, благоговѣйно настроенныхъ предшествующимъ богослуженіемъ и самою обстановкою храма, нужно отнести пастырскую *проповѣдь въ самой церкви* во время богослуженія. Военнымъ пастырямъ и вмѣняется въ непремѣнную обязанность «вести въ церкви катихизическія бесѣды и вообще поучать воиновъ истинамъ православнои вѣры и благочестія, примѣняясь къ степени ихъ разумѣнія, духовнымъ потребностямъ и обязанностямъ военной службы»³⁾). Какъ часто говорятся проповѣди въ военныхъ храмахъ и на сколько благотворно ихъ вліаніе на пасомыхъ—судить трудно. Но если бы эта сторона духовно-просвѣтительной дѣятельности военныхъ пастырей находилась и въ удовлетворительномъ состояніи, то, все таки, въ видахъ усовершенствованія проповѣди, не бесполезно выслушать указанія опытныхъ людей на причины малоуспѣшности проповѣди вообще въ нашей отечественной Церкви. «Мы слышимъ, такъ говорилось недавно въ одномъ изъ ду-

1) «Вѣстникъ Военнаго Духовенства» 1890 г., № 12, стр. 378.

2) Тамъ же. Сказанное нами ни для кого, конечно, не ново; тѣмъ не менѣе не бесполезно иногда повторять и извѣстное, такъ какъ часто малоуспѣшность дѣятельности зависитъ отъ того, что мало думаютъ о цѣли этой дѣятельности, а иногда и забываютъ о ней.

3) «Положеніе»..., стр. 51-я.

ховныхъ журналовъ, сильныя укоризны современной проповѣднической дѣятельности: говорятъ, что современная проповѣдь далеко не даетъ того, что она должна давать по своей высокой идеи (2 Тим. IV, 2), что современная проповѣдь суха, безжизненна, что отъ выслушанія проповѣди мало того, что изъ нея ничего не выносится, но даже невольно является вопросъ, что хотѣлъ сказать проповѣдникъ? Зачѣмъ онъ выходилъ съ своею проповѣдью?»¹⁾ Происходить это отъ того, что «проповѣди состояются не съ тѣмъ великимъ усердіемъ, какого требуетъ высокое дѣло служенія Церкви Христовой благовѣствованіемъ (1 Кор. IX, 16—17)... Въ большинствѣ случаевъ (при составленіи проповѣдей) не имѣется въ виду кругъ определенныхъ слушателей съ извѣстными религіозными потребностями, а потому въ составленіи такихъ проповѣдей работаютъ преимущественно только умомъ и (за самыми рѣдкими исключеніями) совершенно почти не дается никакой работы сердцу, внутреннему нравственному чувству»²⁾... Приведеніемъ словъ духовнаго журнала мы хотѣли только сказать, что намъ, военнымъ пастырямъ, нужно всѣми силами стараться избѣгать указанныхъ причинъ, отъ которыхъ можетъ зависѣть малоуспѣшность проповѣди, особенно — пастырямъ молодымъ, малоопытнымъ, лишеннымъ притомъ иногда возможности слѣдить за тѣмъ, что пишется въ другихъ журналахъ относительно желательнаго усовершенствованія проповѣди. Отъ этихъ же причинъ можетъ зависѣть малоуспѣшность и другихъ средствъ духовно-просвѣтительной дѣятельности военныхъ пастырей — виѣбогослужебныхъ бесѣдъ, преподаванія Закона Божія въ учебныхъ командахъ и проч.

Остановливаясь на проповѣдяхъ³⁾, присылаемыхъ въ редакцію «Вѣстника Военнаго Духовенства», мы находимъ не безполезнымъ сказать нѣсколько словъ о тѣхъ изъ нихъ, которыя носятъ обличительный характеръ. Проповѣдей, обличающихъ недостатки и пороки воинскихъ чиновъ, присылалось и присылается въ редакцію не мало. Здѣсь, повидимому, оправдывается извѣстное присловіе: «что у кого болитъ, тотъ о томъ и говоритъ». Печаталось же сравнительно немного подобныхъ проповѣдей потому, что форма изложенія ихъ не признавалась удобной⁴⁾... Извѣстно, что объ однихъ и тѣхъ же предметахъ можно говорить и съ положительной и съ от-

¹⁾ «Прав. Обзоріе» 1891 г., сент., стр. 128-я.

²⁾ Тамъ же, стр. 131—132-я.

³⁾ Разумѣемъ здѣсь и виѣбогослуж. бесѣды.

⁴⁾ Намъ болѣе поймутъ, въ какой формѣ желательно видѣть изложеніе подобныхъ проповѣдей, когда прочитаютъ бесѣду о. Гр. Лапшина «о томъ, какъ надобно быть осторож. въ выборѣ

рицательной стороны; «можно излагать положительное учение вѣры и Церкви православной, или обличать разнаго рода заблужденія и пороки. Что полезно и чему нужно отдать предпочтеніе? ученію или обличенію?»¹⁾ Вотъ какіе вопросы задають пастырямъ опытнѣйшіе изъ нихъ. Полезно и необходимо напоминать пасомымъ о заповѣдяхъ, отъ которыхъ они уклоняются или нарушаютъ, предаваясь порокамъ, необходимо напоминать объ отвѣтственности за неисполненіе ихъ (Иезек. XXX, 7--9). Но съ церковной каѳедры обличенія могутъ быть только общія, касающіяся всѣхъ, а не отдѣльнаго человѣка, нуждающагося въ уврачеваніи недуга. «Общія же обличенія проносятся надъ головою слушателей, но не западаютъ въ сердца ихъ». На людей, требующихъ духовнаго врачеванія, благотворно могутъ дѣйствовать не столько общія увѣщанія, сколько частныя, на которыя склоняетъ вниманіе пастырей Самъ Господь: *аще согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, иди и обличи его между тобою и тѣмъ единымъ* (Мѡ. XVIII, 15)²⁾. Но если настощь нужда обличать, то при изображеніи и обличеніи тѣхъ или другихъ недостатковъ и пороковъ нужно остерегаться ошибки, могущей вредно отразиться на слушателяхъ. При изображеніи пороковъ нужно избѣгать яркихъ красокъ и описывать не самый порокъ, а гибельныя *слѣдствія* порока, какъ для самого лица, страдающаго имъ, такъ и для близкихъ для него окружающихъ лицъ³⁾.

Вообще, относительно проповѣдей, присылаемыхъ въ редакцію, мы должны повторить то, что говорили и раньше: мы, военные пастыри, должны стремиться къ тому, чтобы проповѣди наши отличались большею простотою и болѣе жизненнымъ характеромъ; а это будетъ достигаться только тогда, когда мы будемъ обращать преимущественное вниманіе на потребности пасомыхъ, громаднѣйшее большинство которыхъ состоитъ изъ слушателей въ простотѣ сердца и съ полною вѣрою внимающихъ словамъ проповѣдника, и въ изложеніи проповѣдей будемъ дѣйствовать не столько на умъ, сколько на сердце и волю слушателей; слово, согрѣтое теплымъ чувствомъ самого проповѣдника, чрезъ сердце скорѣе подвигнетъ волю слушателей къ добру. Въ отношеніи же слушателей изъ образованныхъ классовъ болѣе цѣлесо-

друзей и знакомыхъ» («Вѣстникъ Военнаго Духовенства», 1892 г., № 7-й, стр. 208 я).

¹⁾ Отчетъ Общества распр. рел.-нрав. просв. въ духѣ прав. Церкви за 1890-1892 гг., стр. 148.

²⁾ «Служеніе священника въ качествѣ дух. руков. прихожанъ», В. Пивницкаго, стр. 589—591.

³⁾ «О воскр. чтеніяхъ для народа», о. Дьяченко.

образною нужно признать не апологетическую проповѣдь, а положительное изложеніе истинъ христіанскаго міровоззрѣнія; такъ какъ религіозный индифферентизмъ, замѣчаемый въ нѣкоторыхъ членахъ этой среды, зависитъ отъ «легкаго знанія истинъ христіанскаго вѣроученія, нисколько не вліяющихъ на жизнь, отсутствія желанія проникнуться истинами христіанскаго вѣроученія и жизни отсюда по чисто мірскимъ языческимъ началамъ»¹⁾...

При выборѣ темъ для написанія проповѣдей полезно бы было, еслибъ пастыри принимали въ соображеніе проповѣди, напечатанныя уже на страницахъ «Вѣстника Военнаго Духовенства» въ теченіе 3-хъ лѣтъ; было бы очень желательно, чтобы на будущее время избирались и темы, на которыя еще нѣтъ напечатанныхъ проповѣдей. При этомъ считаемъ необходимымъ прибавить, что въ редакціи почти нѣтъ проповѣдей на воскресные и праздничные дни, выпадающія на лѣтніе мѣсяцы (май—августъ), проводимые обыкновенно воинами въ лагеряхъ.

2. О безусловной необходимости веденія *внѣбогослужебныхъ бесѣдъ* во всѣхъ воинскихъ частяхъ говорилось уже въ нашемъ органѣ²⁾. Вездѣ ли исполняется это распоряженіе высшаго духовнаго и военнаго начальства? Мы не имѣемъ основаній отвѣчать на этотъ вопросъ отрицательно. Въ нашемъ же органѣ тогда же, въ видахъ возможно лучшей дѣятельности внѣбогослужебныхъ бесѣдъ (по идеѣ—эти бесѣды должны представлять одно изъ лучшихъ средствъ для религіозно-нравственнаго обученія и воспитанія воиновъ), высказывались нѣкоторыя пожеланія—на что слѣдовало бы обратить вниманіе пастырямъ. При случаѣ, по связи съ другими вопросами, мы не преминемъ высказать нѣсколько мыслей о томъ, къ чему должно стремиться, чтобы внѣбогослужебныя бесѣды производили надлежащее дѣйствіе. Теперь же перейдемъ къ вопросу о томъ, что главнымъ образомъ должно служить предметомъ этихъ бесѣдъ, что обязательно должно быть преподано во всѣхъ воинскихъ частяхъ, помимо удовлетворенія особыхъ религіозно-нравственныхъ потребностей, вызываемыхъ мѣстными условіями. Въ виду высказанныхъ раньше мыслей о цѣли пастырской дѣятельности въ воинскихъ частяхъ, отвѣтъ представляется яснымъ: предметомъ внѣбогослужебныхъ бесѣдъ должно быть изложеніе существенныхъ истинъ христіанскаго вѣроученія и нравоченія въ доступной для воиновъ формѣ. И по

¹⁾ «Правосл. Обозр.» 1891 г., сент., стр. 136-я; «Церк. Вѣст. 1892 г., № 48; стр. 754-я.

²⁾ «Вѣстникъ Военнаго Духовенства» 1891 г., № 1-й; стр. 12-я.

дѣйствующимъ узаконеніямъ обязательно для нижнихъ чиновъ знаніе молитвы Господней, символа вѣры и заповѣдей¹⁾).

Въ самой тѣсной связи съ вопросомъ объ обязанности для каждаго воинскаго чина знать существенныя истины христіанскаго вѣроученія и нравоученія стоитъ вопросъ: охотно ли идутъ нижніе чины на эти бесѣды и внимательно ли слушаютъ ихъ? Къ крайнему сожалѣнію, на основаніи имѣющихся у насъ свѣдѣній, мы должны сказать, что не всегда охотно и внимательно. Одна изъ причинъ этого, по мнѣнію «полковаго священника», состоитъ въ томъ, что бесѣды ведутся не во время, назначенное для строевыхъ занятій вообще, а въ свободное отъ нихъ, когда нижніе чины бываютъ уже изнурены продолжительнымъ дневнымъ трудомъ²⁾. Къ этому не лишне прибавить слѣдующее соображеніе. Нижніе чины приучены все дѣлать по командѣ, подъ непосредственнымъ руководствомъ своихъ начальниковъ: возможно ли, чтобы представленные полной свободой они стали смотрѣть на вѣбогослужебныя бесѣды какъ на нѣчто для нихъ также обязательное, какъ и всякое другое воинское занятіе, особенно если на этихъ бесѣдахъ не видать кого либо изъ гг. офицеровъ?.. Желательно, чтобы у нижнихъ чиновъ явилась внутренняя потребность въ бесѣдахъ, созрѣло сознаніе въ необходимости посѣщенія оныхъ. Но то и другое сами собою не могутъ явиться... Авторъ вышеприведеннаго мнѣнія подкрѣпляетъ свою мысль тѣмъ, что въ задачу обученія солдатъ, кромѣ физическаго развитія, должно входить развитіе и укрѣпленіе ихъ духа; а потому удѣленіе одного часа въ недѣлю для религіозно-нравственныхъ бесѣдъ въ то время, когда солдаты еще не утомлены, по его мнѣнію, даже необходимо. При такой постановкѣ бесѣдъ, по мнѣнію автора, будутъ достигаться и другія цѣли: раскольники и сектанты не будутъ уклоняться отъ бесѣдъ, вниманіе слушателей бесѣдъ не будетъ отвлекаться шумомъ въ сосѣднихъ комнатахъ и, наконецъ, сами пастыри будутъ имѣть одно изъ сильныхъ побужденій къ возможно лучшему веденію бесѣдъ. Дай Богъ, чтобы мысли автора находили больше и больше сочувствующихъ среди гг. офицеровъ. Но такъ какъ осуществленіе ихъ — дѣло во всякомъ случаѣ только будущаго и зависитъ не отъ насъ, военныхъ пастырей, то пока будетъ полезнѣе сосредоточить вниманіе на томъ, что находится въ нашей власти, за что мы отвѣчаемъ и что можетъ, по мѣрѣ силъ, быть осуществлено каждымъ пастыремъ.

¹⁾ «Вѣстникъ Военнаго Духовенства», 1890 г., № 12, стр. 368-я.

²⁾ «Вѣстн. Воен. Духовенства», 1892 г., № 19-й, стр. 597-я.

Съ разныхъ мѣстъ мы имѣемъ свѣдѣнія, что на бесѣдахъ не бываютъ многіе изъ нестроевыхъ: портные, сапожники, кашевары, деньщики и проч. Какъ быть?... Если присутствіе на бесѣдахъ необходимо для строевого чина, то можетъ ли оно быть излишнимъ для нестроевого? Не назидательное, а иногда и преступное поведеніе запасныхъ нижнихъ чиновъ не одинаково ли ставится на видъ военному духовенству—будутъ ли эти чины изъ строевыхъ или нестроевыхъ? Нестроевой чинъ, отвыкшій отъ добрыхъ деревенскихъ привычекъ, но нерѣдко усвоившій вмѣсто нихъ другія не всегда похвальные, а иногда и облѣбнившійся, по возвращеніи въ деревню, что можетъ привести туда хорошаго!?... Не будутъ ли нѣкоторые изъ нихъ служить и въ будущемъ поводомъ для укора въ бездѣятельности военнаго духовенства? Не подлежитъ сомнѣнію, что нравственная отвѣтственность за нѣкоторыхъ изъ нихъ должна лежать на томъ лицѣ, которому они служатъ; но кто и когда потребуетъ отъ него въ этомъ отчетъ? Отвѣтственность падаетъ и падетъ на другихъ лицъ... Объ этомъ слѣдуетъ подумать.

Сдѣлавъ невольное отступленіе, въ видахъ выясненія причинъ малоуспѣшности вѣбогослужебныхъ бесѣдъ, мы возвращаемся къ прежде сказанному, что намъ, военнымъ пастырямъ, нужно сосредоточить все вниманіе на тѣхъ способахъ, какіе находятся въ нашей власти, чтобы бесѣды дѣйствительно производили надлежащее дѣйствіе. По этому вопросу лучше всего обратиться къ опыту. Опытъ веденія воскресныхъ бесѣдъ въ епархіяхъ доказываетъ, что *успѣхъ бесѣды преимущественно зависитъ отъ живой—разговорной рѣчи, которой обыкновенно держатся священники при веденіи оныхъ съ прихожанами* ¹⁾). Всегда ли соблюдается это правило военными пастырями? Мы не имѣемъ основаній утверждать противное. Но, быть можетъ, нѣкоторыми молодыми и неопытными пастырями дѣлались отступленія отъ этого основнаго правила, въ виду новости самого дѣла—веденія вѣбогослужебныхъ бесѣдъ... Какъ бы то ни было, если что либо подобное практикуется, то нужно позаботиться оставить. Всѣмъ извѣстно, что *чтеніе* (по книгѣ или тетради), облегчая трудъ священника, мало

¹⁾ «Воскр. и праздн. вѣбогослуж. бесѣды, какъ особый видъ церковно-народной проповѣди», В. А. Маврицаго, 1890 г., стр. 10-я, ц. 1 в. 25 к. Вопросъ о *живомъ словѣ* пастыря представляетъ въ настоящее время особенный интересъ. А потому нельзя не порадоваться появленію книги пресвященнаго Амвросія, арх. Харьковскаго и Ахтырскаго, подъ заглавіемъ: «Живое Слово» (1892 г., ц. 50 к.). Эта книга—плодъ многолѣтней особенно выдающейся проповѣднической дѣятельности пресвященнаго—содержитъ много полезныхъ указаній, особенно относительно церковной проповѣди.

приносить пользы неразвитымъ слушателямъ. А потому пастырь всячески долженъ избѣгать монотонности, непонятныхъ словъ и оборотовъ, примѣровъ, не приложимыхъ къ жизни, и проч., а употреблять всё средства къ тому, чтобы бесѣда доходила до сердца слушателей. Кромѣ этого, не нужно забывать самую бесѣду (устную) разнообразить попеременнымъ пѣніемъ молитвъ, что всегда оживляетъ слушателей и дѣлаетъ самую бесѣду болѣе пріятною для нихъ. Способы и приемы къ оживленію бесѣды, къ возбужденію и поддержанію вниманія слушателей, могутъ разнообразиться въ зависимости отъ мѣста, гдѣ ведутся бесѣды ¹⁾. Въ связи съ вопросомъ о томъ, что желательно для большей успѣшности виѣбогослужебныхъ бесѣды, мы просимъ пастырей, въ дополненіе къ сказанному прежде ²⁾, обратить особенное вниманіе на составленіе виѣбогослужебныхъ бесѣды на эскадронные и ротные праздники, которыя могли бы быть иллюстрированы туманными картинами; чаще всего эти праздники посвящаются: св. Николаю Чудотворцу, св. Архистратигу Михаилу, св. Георгію Побѣдоносцу, св. Александру Невскому, Казанскому образу Божіей Матери и проч. Не можемъ не пожелать также при этомъ, чтобы въ упомянутые праздники пастыри ставили себѣ въ непремѣнную обязанность сказать нѣсколько теплыхъ словъ и въ самой церкви, во время богослуженія, когда присутствуютъ всё пасомые ими воинскіе чины.

Въ вопросѣ о мѣстѣ веденія бесѣды нужно признать основательность мнѣнія о. Ѳ. Боголюбова, «чтобы бесѣды съ солдатами велись не въ церкви, а внѣ, ибо внѣ церкви бесѣда можетъ быть прерываема вопросами и идти въ формѣ вопроса — отвѣтной, — что въ виду неразвитости нашего простого люда даже необходимо для солдата» ³⁾. Тѣмъ не менѣе вопросъ этотъ, думается намъ, долженъ быть рѣшаемъ на основаніи мѣстныхъ нуждъ и соображеній: въ

¹⁾ При веденіи бесѣды внѣ храма, нѣкоторые воен. пастыри для оживленія ихъ съ успѣхомъ пользуются показываніемъ туманныхъ картинъ. Еще въ прошломъ году мы имѣли въ виду (№ 1, стр. 12-я) напечатать ст. по этому вопросу о П. Троицкаго, но пока по нѣкоторымъ обстоятельствамъ не сдѣлали этого, въ чемъ и просимъ извиненія у усерднаго и трудолюбиваго своего сотрудника. Вопросъ объ употребленіи туманныхъ картинъ при чтеніяхъ религіозно-нравств. содержанія обсуждался на одномъ изъ собраній «Общества распротр. религіозно-нрав. проев. въ духѣ прав. Церкви». По выслушаніи всѣхъ преній по этому вопросу, братское пастырское собраніе постановило: «въ принципѣ признать возможнымъ допустить религіозно-нравственныя чтенія съ употребленіемъ туманныхъ картинъ, но съ строгимъ предъарительнымъ выборомъ ихъ». (Отчетъ Общества за 1890—1891 и 1892 гг., стр. 8-я).

²⁾ «Вѣстникъ Военнаго Духовенства» 1891 г., № 1-й, стр. 13-я, прим. 3-е; 1892 г., № 1 й стр. 13-я, примѣч. 1-е.

³⁾ «Вѣстникъ Военнаго Духовенства», 1892 г., № 19-й, стр. 596-я.

иныхъ воинскихъ частяхъ можетъ и не быть просторнаго помѣщенія для веденія бесѣдъ, въ другихъ настоятъ, быть можетъ, насущная необходимость, чтобы на этихъ бесѣдахъ присутствовали и посторонніе слушатели и проч. Не нужно забывать, что и храмы для веденія бесѣдъ имѣютъ нѣкоторыя преимущества сравнительно съ другими мѣстами. Епархіальнымъ духовенствомъ воскресныя бесѣды обыкновенно и ведутся въ храмахъ, чѣмъ дается этимъ бесѣдамъ нѣкоторый видъ священнодѣйствія. Кромѣ того, храмъ представляетъ не мало удобствъ для нагляднаго обученія истинамъ вѣры по св. иконамъ; самое устройство храма и совершаемая въ немъ обряды могутъ дать обильный матеріалъ для нагляднаго ученія.

3. Третьимъ средствомъ для религіозно-нравственнаго обученія и воспитанія нижнихъ чиновъ нужно признать *преподаваніе Закона Божія* въ полковыхъ и другихъ воинскихъ *учебныхъ командахъ*. Въ настоящее время, когда ожидается увеличеніе числа уроковъ по Закону Божію, естественно обратить вниманіе пастырей на самый методъ преподаванія; не потому, конечно, что при одномъ недѣльномъ урокѣ методъ имѣетъ меньшее значеніе; а потому что самая ограниченность числа уроковъ по Закону Божію могла служить смягчающимъ обстоятельствомъ скудости религіозныхъ познаній нижнихъ чиновъ. Въ первоначальномъ преподаваніи Закона Божія требуется много искусства и умѣнья, чтобы способомъ преподаванія возбудить и привлечь вниманіе слушателей къ преподаваемому. Искусство же обученія одно изъ самыхъ трудныхъ и требуетъ многихъ подготовительныхъ занятій отъ законоучителя ¹⁾). Комиссією, занимавшеюся разработкою программы по Закону Божію для полковыхъ школъ, были указаны ²⁾): методъ (поступательный), какого должны держаться пастыри въ преподаваніи Закона Божія, общія требованія отъ законоучителя и др. полезныя свѣдѣнія. Напомнивъ объ этихъ руководственныхъ указаніяхъ комиссіи, мы, кстати уже, позволимъ себѣ обратить вниманіе пастырей на недорогую книжицу прот. Александра Иванова, подъ заглавіемъ: «Методическое руководство для преподающихъ Законъ Божій въ начальныхъ школахъ» (1890 г., ц. 30 к.);

¹⁾ Все это обязательно требуется и при веденіи вѣбогослуж. бесѣдъ; что же касается метода, то при веденіи послѣднихъ извѣстн. намъ опытные пастыри держатся метода *кометрическаго*; при преподаваніи же Закона Божія въ учебн. командахъ рекомендуется методъ *поступательный*.

²⁾ «О преподаваніи Закона Божія въ полк. и др. воинскихъ учебн. командахъ» («Вѣстникъ Военнаго Духовенства», 1890 г., № 12, стр. 367-я).

въ этой книжкѣ пастыри найдутъ необходимыя дсполненія ¹⁾ къ руководственнымъ указаніямъ комиссіи, разработавшей программу по Закону Божию для полковыхъ школъ. При всемъ томъ, такъ какъ каждый методъ имѣетъ свои достоинства и свои недостатки, то успѣхъ преподаванія Закона Божія будетъ зависѣть главнымъ образомъ отъ усердія и личныхъ достоинствъ самаго пастыря.

Мы говорили уже, что важнымъ подготовительнымъ и дополнительнымъ средствомъ къ успѣшному усвоенію уроковъ по Закону Божию въ учебныхъ командахъ и др. полковыхъ школахъ должны служить внѣбогослужебныя бесѣды. Такимъ же средствомъ, какъ для успѣшности бесѣдъ, такъ и уроковъ по Закону Божию, должно служить *самообразование* воинскихъ чиновъ путемъ чтенія книгъ религіозно-нравственнаго содержанія грамотными изъ нихъ. Въ просвѣтительномъ и воспитательномъ значеніи книги на народъ теперь едва ли кто можетъ сомнѣваться. Печальное, но не опровержимое доказательство этого дали сектанты и разные другіе непрошенныя дѣятели: они давно уже знали цѣну книги въ рукахъ народа и не безъ успѣха пользовались и пользуются этимъ средствомъ для своихъ цѣлей ²⁾. Потому то вопросъ о чтеніи воинами книгъ и особенно качество послѣднихъ имѣютъ весьма важное значеніе для военныхъ пастырей.

Духовное и военное начальство, въ своихъ заботахъ о религіозно-нравственныхъ нуждахъ и потребностяхъ воиновъ, не оставляли безъ вниманія и указанное духовно-просвѣтительное средство—самообразование посредствомъ чтенія книгъ. Съ цѣлью распространенія между нижними чинами книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, главный священникъ гв. и гр. протопр. В. Б. Бажановъ, циркуляромъ отъ 10-го декабря 1859 г. за № 1789, «предписалъ всѣмъ подвѣдомымъ ему священникамъ гв. и гренад. корпусовъ, чтобы они озаботились устройствомъ бібліотеки при каждой полковой церкви, пріобрѣтали для оныхъ бібліотекъ религіозно-нравственныя книги для чтенія нижнимъ чинамъ» ³⁾. Нужно думать, что и армейскіе полки не были въ этомъ отношеніи оставляемы безъ вниманія: извѣстно, что «протопресвитеръ В. И. Кутневичъ разослалъ по всѣмъ полкамъ для раздачи

¹⁾ Существуют, конечно, и др. руководства и, быть можетъ, не менѣе пригодныя для воен. пастырей. Но мы указали на руководство, доступное по цѣнѣ всѣмъ пастырямъ.

²⁾ Отчетъ Г. Об.-Прокурора Св. Синода за 1888 и 1889 гг., стр. 76-я; «Вѣстникъ Военнаго Духовенства», 1890 г., № 22, стр. 697-я; 1891 г., № 21-й и проч.

³⁾ «Вѣстникъ Военнаго Духовенства», 1890 г., № 12, стр. 370-я.

нижнимъ чинамъ необходимыя для ученія руководства»¹⁾). Какъ привились и какъ развивались церковныя библіотеки съ того времени? Не имѣя данныхъ для отвѣта на этотъ вопросъ, мы, въ послѣдовательномъ порядкѣ, позволимъ себѣ остановиться на заботахъ по этому вопросу духовнаго и свѣтскаго начальства въ послѣднее время. Сюда нужно отнести: предложенія О. Протопресвитера (тогда еще Главнаго Священника гв., гр., ар. и флота), обсуждавшееся на одномъ изъ братскихъ собраній военнаго духовенства, «объ устройствѣ церковныхъ библіотекъ при всѣхъ военныхъ церквахъ на церковныя суммы, съ цѣлью распространенія книгъ назидательнаго содержанія между нижними чинами»²⁾; предложеніе его же о томъ, чтобы полковые священники, при добрыхъ отношеніяхъ ихъ съ гг. офицерами, повліяли на выборѣ книгъ въ ротныхъ библіотекахъ для религіозно-нравственнаго чтенія нижнимъ чинамъ и пересмотрѣли — нѣтъ ли въ числѣ ихъ пашковыхъ брошюръ «Общества поощренія религіозно-нравственнаго чтенія»³⁾; сюда же нужно отнести и высказанное имъ же на одномъ изъ братскихъ собраній «горячее желаніе, чтобы въ полковыя библіотеки гг. офицеровъ выписывались такіе духовно-ученыя журналы, какъ «Вѣра и Разумъ», «Правосл. Обзорніе» и нѣкоторые другіе»⁴⁾.

Изъ мѣропріятій военнаго начальства по этому вопросу намъ извѣстно распоряженіе Штаба Гвардейскаго корпуса по части стр., отъ 9 го февраля 1891 г., за № 963 «о необходимости заведенія при военныхъ церквахъ библіотечекъ дешевыхъ книгъ духовно-нравственнаго содержанія для чтенія нижними чинами»; въ этомъ распоряженіи находится приказаніе Командира корпуса «полковымъ священникамъ наблюдать и докладывать полковымъ командирамъ о включеніи книгъ, полезныхъ для духовно-нравственнаго воспитанія нижнихъ чиновъ въ ротныя, эскадронныя и батарейныя библіотеки». Сюда же нужно отнести циркуляры Главнаго Штаба съ руководственными указаніями, ежегодно разсылаемые вмѣстѣ съ новыми каталогами книгъ, «признанныхъ соотвѣтствующими цѣлямъ первоначальнаго образованія и нравственнаго воспитанія нижнихъ чиновъ».

Послѣ этой, такъ сказать, теоретической стороны вопроса перейдемъ

¹⁾ Тамъ же стр. 371-я.

²⁾ «Вѣстникъ Военнаго Духовенства», 1890 г., № 6, стр. 174-я.

³⁾ Тамъ же, № 22, стр. 697.

⁴⁾ Тамъ же стр. 702-я. Прекратившійся съ 1892 г. журналъ «Православ. Обзорніе» можетъ быть восполненъ «Богословскимъ Вѣстникомъ», изд. при Моск. дух. академіи.

къ практической. Мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній—какъ осуществляется предложеніе О. Протопресвитера объ устройствѣ церковныхъ библиотекъ въ собственномъ смыслѣ ¹⁾. Но, повидимому, симпатіи военныхъ пастырей начинаютъ привлекать, такъ называемыя, подвижныя летучія библиотеки ²⁾ религіозно-нравственнаго содержанія, которыя всегда желательны, весьма полезны и для всѣхъ воинскихъ частей доступны. Ничего намъ неизвѣстно—какъ осуществляются и другія предложенія О. Протопресвитера—относительно выбора книгъ религіозно-нравственнаго содержанія въ ротныя и другія библиотеки и изытія изъ оныхъ брошюръ пашковскаго изданія, если бы таковыя оказались; ничего неизвѣстно такъ же—какъ осуществляется и желаніе его, чтобы въ библиотеки гг. офицеровъ выписывались и духовные журналы.

О томъ, что въ интересахъ самого дѣла было бы желательно видѣть въ мѣропріятіяхъ военнаго начальства по этому вопросу, мы имѣли уже случай говорить ³⁾.

Говоря о самообразованіи воиновъ путемъ чтенія книгъ, нельзя пройти молчаніемъ нѣкоторыхъ изданій нежелательнаго направленія, какъ наприм., нѣкоторыхъ брошюръ, издаваемыхъ для народа фирмою «Посредникъ». Что нѣкоторые изъ подобныхъ брошюръ попадаютъ у нижнихъ чиновъ—на это указывалось уже у насъ ⁴⁾. Нѣкоторыя изъ подобныхъ брошюръ, отобранныя у нижнихъ чиновъ, присылались и въ канцелярію О. Протопресвитера для просмотра. «Какъ смотрѣть на эти книжки, какъ относиться къ нимъ? Добро или соблазнъ великій внесутъ онѣ въ сознаніе и убѣжденія народной массы и учащагося юношества, малыхъ сихъ, для которыхъ собственно онѣ и предназначаются?» Такой вопросъ тѣмъ болѣе настоятельно напрашивается, что въ нашей литературѣ встрѣчаются и очень лестные, поощрительные отзывы о нравственно-воспитательномъ значеніи книжекъ «Посредника». О вредной тенденціи нѣкоторыхъ книжекъ этой фирмы не разъ шли оживленные толки въ Московскомъ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія; разборъ ихъ въ свое время помѣщался на страницахъ «Московскихъ

¹⁾ Какъ видно изъ обозрѣнія О. Протопресвитеромъ военныхъ церквей такія библиотеки заводятся при нѣкоторыхъ изъ нихъ («Вѣстникъ Военнаго Духовенства», 1892 г., № 24, стр. 751-я).

²⁾ Тамъ же 1891 г., № 17, стр. 539; 1892 г., № 6-й, стр. 180; № 19-й, стр. 591-я. Такія библиотеки существуютъ при церквяхъ Егерскаго, Измайловскаго полковъ, при Сергіевскомъ соборѣ въ СПб. и др.

³⁾ «Вѣстникъ Военнаго Духовенства» 1891 г., № 1-й, стр. 16—18-я.

⁴⁾ Тамъ же стр. 21-я.

Церковныхъ Вѣдомостей», «Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», «Пастыр. Собесѣдника» и проч. Такъ какъ пользоваться указанными журналами могутъ только очень немногіе изъ военныхъ пастырей, то мы позволимъ себѣ указать на брошюру прот. А. Иванова «О книжкахъ для народа, издаваемыхъ фирмою «Посредникъ»¹⁾. Брошюра эта по мѣткости анализа, безпристрастію и серіозности сужденія заслуживаетъ особеннаго вниманія со стороны православнаго духовенства».

Останавливаясь мысленно на томъ, что могло бы, между прочимъ, содѣйствовать устройству и развитію церковныхъ библіотекъ при военныхъ церквахъ, мы не можемъ не высказать пожеланія, чтобы во главѣ этого дѣла шли пастыри, состоящіе при болѣе доходныхъ церквахъ, и вообще болѣе просвѣщенные и болѣе опытные. Во избѣжаніе же бесполезныхъ расходовъ желательно, чтобы въ церковныя библіотеки выписывались книги, одобренныя уже компетентными учрежденіями и несомнѣнно полезныя. Желательно было бы также, чтобы церковныя библіотеки, удовлетворяя религіозно-правственнымъ нуждамъ и потребностямъ воиновъ²⁾, заключали бы въ себѣ и руководственныя³⁾ книги и другія необходимыя пособія для пастырской дѣятельности. При этомъ не можемъ опять не упомянуть о томъ, что нѣкоторые изъ военныхъ пастырей указывали на затруднительность въ выборѣ книгъ, по отсутствію подробнаго каталога одобренныхъ книгъ, причемъ выскмывалось не разъ желаніе видѣть на страницахъ «Вѣстника Военнаго Духовенства» необходимыя указанія на болѣе полезныя книги. Сожалѣемъ, что редакція пока не можетъ⁴⁾ удовлетворить этому желанію. Въ виду затрудненія для нѣкоторыхъ пастырей въ выборѣ книгъ, мы позволимъ себѣ указать на каталогъ книгъ, изданный въ 1890 г. С.-Петербургскимъ епар-

¹⁾ 2-ва вып. Воронежъ, 1886 г., ч. 30 в. Брошюру эту, какъ и всѣ др. книги, о которыхъ мы упоминали и будемъ упоминать, можно приобрѣсти въ маг. Тузова: СПБ., Гост. дворъ, № 45.

²⁾ Причемъ, казалось бы, не слѣдовало оставлять безъ вниманія и такихъ же потребностей и обозначеннаго элемента полковъ. Не безызвѣстно, что одна изъ главн. причинъ того, что свѣтское общество игнорируетъ дух. литературу, заключается въ предубѣжденіи и незнакомствѣ съ оною... Какъ разсвѣять это предубѣжденіе? Если бы хотя нѣкоторыя церк. библіотеки заключали въ себѣ выдающіяся сочиненія дух. литературы, то пастырямъ легко было бы познакомить съ ними гг. офицеровъ, въ числѣ которыхъ всегда найдется не мало интересующихся религіозно-прав. вопросами. Съ пробужденіемъ же интереса къ сочиненіямъ дух. литературы, можно было бы надѣяться и на выписку таковыхъ и въ офицер. библіотеки.

³⁾ Наприм., указанныя нами соч. проф. В. Пѣвницкаго.

⁴⁾ Редакціи приходится бороться иногда съ затрудненіями совершенно неожиданными... Въ виду не разъ высказываемаго нѣкоторыми воен. священниками желанія (и письменно и словесно), чтобы при ред. «Вѣстника Военнаго Духовенства» издавались брошюры и листы, приспособлен-

хіяльнымъ братствомъ во имя Пресвятой Богородицы ¹⁾, и имѣющей въ скоромъ времени явиться въ печати каталогъ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ.

Вотъ нѣсколько мыслей о главнѣйшихъ средствахъ духовно-просвѣтительной дѣятельности военныхъ пастырей, на сколько эти средства оставили слѣды на страницахъ «Вѣстника Военнаго Духовенства» въ первые три года его существованія. Кромѣ указанныхъ средствъ, ревностные пастыри найдутъ и многіе другіе пути къ проведенію духовно-просвѣтительнаго вліянія во вѣренную имъ паству—при различныхъ посѣщеніяхъ воинскихъ чиновъ, при требоисправленіяхъ и проч. И мы пытаемъ надежду, что сфера духовно-просвѣтительной дѣятельности военныхъ пастырей, по мѣрѣ уясненія обязанностей, возлагаемыхъ на нихъ Церковью, будетъ расширяться болѣе и болѣе...

(Продлженіе будетъ).

Отъ Совѣта Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства.

На принесенное чрезъ секретаря Ея Величества Государыни Императрицы поздравленіе съ высокаторжественнымъ днемъ рожденія Августѣйшей Покровительницы общества предсѣдателемъ совѣта полученъ отвѣтъ нижеслѣдующаго содержанія:

Ея Величество Государыня Императрица, по всеподданнѣйшему докладу моему отношенія вашего превосходительства отъ 12 сего ноября, Высочайше повелѣтъ мнѣ изволила благодарить искренно васъ, милостивый государь, членовъ совѣта общества попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства и призрѣваемыхъ въ Покровскомъ и Маринскомъ приютахъ за вѣрно-подданническія поздравленія и благопожеланія по случаю высокаторжественнаго дня рожденія Ея Величества.

Предсѣдателемъ совѣта было принесено поздравленіе слѣдующаго со-

дѣнія къ потребностямъ воиновъ, редакцію, въ видѣ опыта, было сдѣлано нѣсколько тысячъ оттисковъ такихъ брошюръ и листовъ (см. объявленія въ № 15). И вотъ лежатъ эти листы и брошюры почти полностью, безмолвно свидѣтельствующія... какъ бы вы думали—о чемъ!?

¹⁾ Требованія направлять въ главный складъ братства, при вратахъ Александро-Невской лавры, въ С.-Петербургъ.

держанія: Призрѣваемые въ Покровскомъ и Маринскомъ приютахъ и члены совѣта общества, движимые благоговѣйнымъ чувствомъ безпредѣльной любви и признательности и горячо молясь за Августѣйшую Покровительницу общества, поручаютъ мнѣ повергнуть, въ высокаторжественный день рожденія Государыни Императрицы, ихъ вѣрноподданическія поздравленія и благопожеланія священной Семѣ Ея Императорскаго Величества всѣхъ благъ отъ Господа. Покорнѣйше прошу ваше превосходительство присоединить и мое вѣрноподданическое поздравленіе.

Изъ воспоминаній священника «Вязниковецъ».

На восточной сторонѣ Уральскихъ горъ въ уѣздахъ: Екатеринбургскомъ, Шадринскомъ и Камышловскимъ былъ прежде да вѣроятно и нынѣ существуетъ особенный родъ торгашей краснымъ товаромъ, извѣстный подъ именемъ «вязниковцевъ». Вѣроятно первые торгаши были изъ Вязниковскаго уѣзда, Владимірской губерніи, и вызывались вязниковцами.

Лежить какая то особенная печать на этихъ торговцахъ среди сельской и деревенской глуши. Ихъ прибытіе было оживленіемъ будничнаго порядка цѣлаго села или деревни. Да оно и естественно: изъ за мелкой покупки стоило ли ѣхать за сотню верстъ, а тутъ на домъ, къ самому крыльцу является цѣлый магазинъ ситцевъ, сукна, платковъ и другихъ матерій. Кому не хочется приобрести себѣ обновку.

Самая поѣздка вязниковцевъ совершалась съ какой то важностію, сознаниемъ своего достоинства и знаніемъ торговаго дѣла. Ихъ кибитки громадныхъ размѣровъ, до верха наполнены товаромъ, крытыя кожей и съ таковымъ же запономъ на случай дождя. Ихъ лошади (всегда пара) крупной породы, точно верблюды, выступали не торопясь мѣрнымъ шагомъ. На облучкѣ кибитки возсѣдали хозяинъ-торгашъ и его малый, дѣтина громаднаго роста. Торчало изъ кибитки ружье, а на передкѣ кистень, для безопасности при проѣздѣ по глухимъ дорогамъ. И съ ранней весны до глубокой осени появляются подобные передвижные магазины то въ томъ, то въ другомъ селѣ. Вязниковцы торговали выгодно: многіе изъ нихъ вышли въ купцы и завели осѣдную торговлю въ излюбленномъ большомъ селѣ, или сосѣднемъ городкѣ.

Вязниковцы — народъ развязный, бывалый, говорунъ, что немало

помогало ихъ быстрому обогащенію. Разъѣзжали они иногда десятки лѣтъ по однимъ и тѣмъ же мѣстностямъ. Со всѣми были знакомы и хорошо знали нравы и привычки покупателей. Ночлеги избирали, въ большинствѣ случаевъ, въ домахъ духовенства, или волостныхъ властей, для большой безопасности своего подвижного магазина.

Событіе, о которомъ воспоминается, совершилось въ концѣ шестидесятыхъ годовъ.

Въ одномъ изъ селъ Шадринскаго уѣзда проживалъ старичекъ священникъ о. Максимъ. Около полустолѣтія жилъ онъ на одномъ мѣстѣ. Вскормилъ и пристроилъ дѣтей, похоронилъ свою жену и на закатѣ дней своихъ проводилъ время въ уединеніи, въ размышленіи о прошедшемъ и будущемъ, а настоящее незамѣтно проходило годъ за годомъ. Изрѣдка дѣти посѣщали старичка и тогда его домъ оживлялся, оглашался веселымъ говоромъ и крикомъ внучатъ. Но это случалось не часто, а вообще домъ походилъ на жилище отшельника.

Старуха Пахомовна была единственная прислуга въ домѣ. Она, какъ заведенные часы, все дѣлала по хозяйству тихо, безъ шума, не топаясь. Во время подасть самоварчикъ, во время изготovitъ обѣдъ и ужинъ. Проживала еще въ домѣ сирота безпріютная, дѣвочка лѣтъ двѣнадцати, но она была настолько тиха и скромна, что ее какъ будто и не было замѣтно.

Случалось, иногда посѣщалъ о. Максима знакомый торгашъ вязниковецъ, съ которымъ въ былое время водилъ онъ хлѣбъ-соль, особенно въ пору воспитанія дѣтей, которымъ нужна была и приличная окапировка и заготовленіе приданаго. Вязниковецъ въ послѣднее время имѣлъ свой домъ, свою лавку въ большомъ торговомъ селѣ, въ тридцати верстахъ отъ прихода о. Максима.

Тяжелое событіе совершилось наканунѣ праздника Святителя Николая 6-го декабря. Подъ вечеръ измѣнилась погода, надъ селомъ повисли черныя тучи. Пошелъ снѣгъ, послышалось завываніе вѣтра и темная ночь сдѣлалась еще темнѣе, еще непрогляднѣе. Подъ вліяніемъ вѣтра, непогоды и предстоящаго праздника скоро уснуло все село. Вездѣ потухли огоньки, смолкли голоса, лишь лампадка въ спальнѣ о. Максима слабо мерцала во мракѣ ночи, какъ звѣздочка.

Было около 12-ти часовъ ночи, какъ послышался стукъ въ ворота о. Максима. Залаялъ сторожевой песъ, проснулась и Пахомовна, и наскоро одѣвшись, вышла спросить кто тамъ? Оказалось, что пріѣхалъ знакомый вязниковецъ.

Разбудила о. Максима, доложила, что просится ночевать вязниковецъ Федотычъ. «Пусти, сказалъ о. Максимъ и прибавилъ: съ дороги не хотятъ ли покушать, покорми ихъ чѣмъ Богъ послалъ». А самъ, не желая нарушать пріятный сонъ, снова успокоился на своей кровати.

Заѣхали непрошеные гости, поставили подъ навѣсъ сарая своихъ лошадей и вошли въ избу.

На предложеніе Пахомовны: не желаютъ ли покушать? отказались, говоря: «теперь поздно, лучше уснуть въ теплѣ, а завтра пораньше домой». А Пахомовна и рада этому, — хлопотъ избавили; и пожелавъ пріѣзжимъ покойной ночи, отправилась на свою постель.

Бушуетъ вѣтеръ на дворѣ, — бушуетъ сатанинское намѣреніе въ сердцѣ вязниковца и его малаго, здоровеннаго дѣтины лѣтъ двадцати пяти.

Прилегли они, одинъ на печкѣ, другой на лавкѣ, но свѣчку не гасятъ. Мрачныя, злыя мысли были въ ихъ головѣ, они заранѣе рѣшили: священникъ-старожиль, село большое, дѣтей давно пристроилъ, денегъ накопилъ не мало, нужно воспользоваться.

Легкій храпъ послышался изъ комнатки Пахомовны. Торгашъ на печкѣ пошевелился, тихо привсталъ и свѣсилъ разутыя ноги. Тронулся на лавкѣ и малый, приподнялся, и молча смотрѣлъ на хозяина. Еще минута — другая — и оба, какъ тѣни, направились въ комнатку Пахомовны. Вязниковецъ свернулъ свою шубу мѣхомъ къ верху, въ родѣ подушки, а дѣтина осторожно свѣтилъ и держалъ въ другой рукѣ увѣсистый топоръ.

Началось злое дѣло; не долго барахталась старуха подъ мощными руками убійцъ. Ее задушили шубой и собственной ея подушкой. Но при всемъ стараніи, нѣкоторый шумъ раздался по дому. Проснулась дѣвочка, спавшая въ сосѣдней комнатѣ и замерла отъ страха, увидѣвши лица убійцъ надъ кроватью Пахомовны. Проснулся и о. Максимъ; старческій кашель раздался по комнатамъ. Но минуты его жизни были сочтены, — здоровенный дѣтина, съ топоромъ въ рукахъ притаился у двери и ждалъ выхода о. Максима. Только что показался въ двери, со свѣчой въ рукахъ, служитель алтаря, какъ раздался глухой ударъ обуха по живому тѣлу. Слабый крикъ, паденіе тѣла, и все смолкло. Видѣла и поняла дѣвочка все происходившее и, пользуясь минутою общаго смятенія, проскользнула въ боковыя двери въ чуланъ, а оттуда на вышку и спряталась тамъ подъ куделью и овечьєю шерстью, которая собирало духовенство съ прихода подъ именемъ «осенняго».

Приближалось праздничное утро. Загудѣлъ колоколъ, сзывая христіанъ

на молитву. Въ избахъ засвѣтились огоньки, послышались шаги и говоръ по направленію къ храму. Скоро храмъ наполнился богомольцами, а пастырь не было! Звонъ продолжается, все давно наготовѣ, а о. Макеима нѣтъ. Стали выходить на паперть, чтобы поскорѣе увидѣть шествіе батюшки и начать трезвонъ. Прошло около часа, звонъ не умолкалъ ни только тогда обратили вниманіе, что въ домѣ священника не было ни огня ни движенія. Отправилась депутація съ фонаремъ въ рукахъ, приходятъ: оградныя двери не заперты, сѣнныя тоже, — входятъ въ кухню — тишина кругомъ. Страхъ недобраго предчувствія овладѣлъ пришедшими. Покликали Пахомовну, — тихо вездѣ. О. Максимъ! полуздержаннымъ взволнованнымъ голосомъ произнесъ діаконъ, — отвѣта не было; идутъ далѣе — и потрясающая картина варварскаго убійства поразила всѣхъ.

Замолчалъ праздничный колоколь, померкли свѣчи во святомъ храмѣ и только тяжелые вздохи невольно, при извѣстіи о событіи, вырывались изъ груди, осиротѣвшихъ для праздника прихожанъ.

Около дома священника собрался народъ, слышался говоръ, сужденія, вздохи и предположенія. Начинало свѣтать. Собрались сельскія власти, составили протоколъ: что нашли и въ какомъ видѣ, а кто могъ это сдѣлать ума не приложатъ?

Но къ счастію вспомнили про дѣвочку — сиротку, куда она могла дѣваться? Начались розыски, начали звать ея по имени и къ удивленію всѣхъ она откликнулась на зовъ, — спустилась съ вышки, и темное дѣло объяснилось.

Наступило свѣжее зимнее утро. Ночная мятель смѣнилась полнымъ за-тишьемъ. Восходящее солнце алмазами играло на кристаллахъ бѣлаго снѣга. Въ селѣ, гдѣ жилъ вязниковецъ, окончилась обѣдня. Народъ толпами разсыпался по улицамъ, направляясь къ своимъ домамъ. На лицахъ, и въ одеждѣ выражался праздничный день. Было, повидимому, спокойно и лицо вязни-ковца. Онъ, открывъ лавку, сѣшно мѣрять ситцы, показывалъ платки, валенки и сукна, прибавляя, что для праздника, Николе угодника, и усту-пить можно.

Но вотъ по дорогѣ, изъ села о. Максима, показалась лихая тройка, запряженная въ большія сани, въ которыхъ помѣщался писарь, старшина и понятые. Завернувши въ село, тройка остановилась у крыльца волостного правленія. Замѣтилъ это вязниковецъ. Точно ножемъ кольнуло его въ сердце, волненіе и блѣдность показались на лицѣ. Но онъ скоро овладѣлъ собою — и торговля продолжалась.

Въ волостномъ правленіи обнаружилось движеніе, суетливость. Ко властямъ пріѣхавшимъ явились и мѣстныя власти, и по совѣщаніи двинулись къ лавкѣ и дому вязниковца, предполагая найти еще болѣе ясныя улики убійства, кромѣ показаній дѣвочки-сиротки.

Не обманулся зоркій глазъ Федотыча. Сердце усиленно застучало въ груди, онъ неожиданно для себя вспомнилъ, что въ домѣ о. Максима проживала дѣвочка, о которой они забыли, вспомнилъ и въ порывѣ перепутанныхъ чувствъ обратилъ молитвенный взоръ къ угоднику Божію Николаю, прося о защитѣ, обѣщая и свѣчи и пожертвованія, забывши, что пролитая кровь служителя алтаря вопіемъ на небо.

Чинно, толпою сельскія власти подошли къ лавкѣ вязниковца, предложили закрыть лавку и пожаловать въ домъ для переговоровъ по важному дѣлу.

«Дѣловъ мы важныхъ не имѣемъ и напрасно подрываете мою торговлю въ праздничный день», замѣтилъ онъ.

Чувствовалъ вязниковецъ, что напали на свѣжій слѣдъ, но утѣшалъ себя мыслию отвергнуть показанія дѣвочки, какъ малолѣтки.

Пока запирали лавку, часть понятыхъ не дремала. Они арестовали малога дѣтину, осмотрѣли конюшню, гдѣ стояли неуспѣвшія остыть отъ быстрой ночной ѣзды лошади. Осмотрѣны были и другія жилища и нежилыя помѣщенія.

Производился допросъ, приводились вѣскія доказательства въ виновности, а вязниковецъ упорно стоялъ на своей излюбленной фразѣ «знать не знаю, вѣдать не вѣдаю». Между тѣмъ понятые продолжали свои розыски вещественныхъ доказательствъ. Осматривали всякій уголокъ, заглянули въ свинной хлѣвъ и смежный съ нимъ курятникъ. Отъ ночной мятели снѣгъ проникъ въ жилище куръ и виднѣлись на немъ свѣжіе ихъ слѣдочки. А въ одномъ углу курятника замѣтили шероховатость свѣжевыскопанной земли, явилось подозрѣніе. Принесли лопату—начали разбрасывать землю и подозрѣніе оправдалось: подъ тонкимъ слоемъ земли и куриннаго помета оказался громадный, изъ сахарной оберточной бумаги, пакетъ, запечатанный пятью печатями съ именемъ и фамиліей о. Максима.

Съ отраднымъ чувствомъ вѣрно исполненнаго долга внесли сыщики—познанные пакетъ и положили на столъ предъ лицомъ судей и обвиняемаго.

У волостныхъ властей polegчало на сердцѣ при видѣ вещественнаго доказательства, лицо Федотыча покрыла смертная блѣдность. Не торопясь

осмотрѣли печати, пакетъ былъ вскрытъ. Всѣ предполагали, что найдутъ въ немъ тысячи; но увь! Пакетъ былъ наполненъ письмами дѣтей о. Максима за сорокалѣтній срокъ времени.

«А вѣдь я думалъ деньги въ немъ», какъ то глухо произнесъ вязниковецъ и, не желая болѣе оправдываться, добавилъ: мой грѣхъ ко мнѣ пришелъ, во всемъ виноватъ—ведите меня въ тюрьму.

Спустя полгода, по широкой Сибирской дорогѣ шла партія арестантовъ, предназначенныхъ въ каторжныя работы. Угрюмы были ихъ лица, однообразно бряцали ихъ цѣпи. Вязниковецъ и его малый, здоровенный дѣтина, своимъ присутствіемъ дополняли тяжелую картину шествія.

Гор. Шлиссельбургъ.

Священникъ І. Флоринскій.

Пятидесятилѣтній юбилей священства благочиннаго 3-ей кавалерійской дивизіи, протоіерея 9-го драгунскаго Елисаветградскаго полка С. І. Коченовскаго.

18-го октября текущаго года въ г. Вилькомирѣ было торжественно отпраздновано 50-лѣтіе священства о. благочиннаго 3-ей кавалерійской дивизіи, протоіерея 9-го драгунскаго Елисаветградскаго полка С. І. Коченовскаго.

Юбиляръ—сынъ псаломщика Смоленской губерніи, родился въ 1820 г. По окончаніи образованія въ Смоленской д. семинаріи, 18 октября 1842 г. былъ посвященъ въ санъ іерея къ сельской церкви той же Смоленской губ., а въ 1849 г. перешелъ на службу въ военное вѣдомство: священствовалъ сначала въ Бѣлозерскомъ п. полку, потомъ въ Новогеоргіевской исправительной ротѣ, затѣмъ въ Петрозаводскомъ п. полку, далѣе въ Гродненскомъ воен. госпиталѣ и наконецъ въ 9-мъ драгунскомъ Елисаветградскомъ полку, гдѣ благополучно пребываетъ и до настоящаго времени.

Участвовалъ въ кампаніяхъ—Крымской (1855 г.), противъ польскихъ мятежниковъ (1863 г.) и Турецкой послѣдней (1877—1878 гг.). Проходить должность благочиннаго дивизіи съ 1866 г. и носить санъ протоіерея съ 1875 года

Кротость, простота и готовность всегда придти на помощь меньшей братіи—вотъ отличительныя качества юбиляра, коими онъ всегда приобрѣталъ себѣ любовь и уваженіе отъ духовныхъ дѣтей и сослуживцевъ.

Юбилейное торжество началось служеніемъ божественной литургіи, въ

Свято-Троицкой соборной церкви. Совершалъ литургію самъ юбиляръ въ сослуженіи 4 священниковъ: настоятеля церкви о. Павла Левикова, прибывшаго почтить своего бывшего начальника, о. К. Гапановича, сына юбиляра о. Н. Коценовскаго и о. М. Барбаринскаго.

Необычное для г. Вилькомира собраніе пастырей, внятное и благоговѣйное служеніе маститаго 72-лѣтняго старца, хорошее пѣніе на клиросѣ—все дѣлало богослуженіе торжественнымъ и производило глубокое впечатлѣніе на предстоящихъ и молящихся въ храмѣ.

Послѣ литургіи о. Павелъ Левиковъ, по порученію г. командира полка В. Е. Норда, возложилъ на юбиляра подносимый г. офицерами полка золотой наперсный, украшенный брилліантами, крестъ и при этомъ прочелъ слѣдующее привѣтствіе О. Протопресвитера военного и морского духовенства.

«Достопочтеннѣйшій отецъ Симеонъ Иоанновичъ!

Привѣтствую васъ съ совершившимся нынѣ пятидесятилѣтіемъ священнаго служенія вашего Святой Христовой Церкви.

Душевно утѣшаясь проявленію добрыхъ къ вамъ чувствъ со стороны духовныхъ дѣтей и почитателей вашихъ, подносимый вамъ нынѣ отъ общества г. офицеровъ Елисаветградскаго полка золотой наперсный крестъ разрѣшаю вамъ принять и носить по установленію.

Господь да благословитъ и вспомошествоуетъ вамъ въ пастырскихъ трудахъ вашихъ на многая и многая лѣта!»

Протопресвитеръ Александръ Желобовскій»

Затѣмъ о. Павелъ въ теплыхъ и прочувствованныхъ выраженіяхъ привѣтствовалъ юбиляра отъ себя.

О, протоіерей благоговѣйно облобызавши св. крестъ, со слезами на глазахъ благодарилъ г. офицеровъ и командира полка за подарокъ. «Благодарю Бога моего», сказалъ юбиляръ, «сподобившаго меня дожить до такого свѣтлаго и радостнаго дня. Благодарю и васъ, мои духовныя дѣти, за вашу любовь и вниманіе, которыя вы всегда оказывали мнѣ. До конца дней моихъ не забуду вашихъ добрыхъ чувствъ и этотъ крестъ передамъ потомству моему, для вѣчной благодарной памяти о той любви, какую вы явили мнѣ сегодня».

Предъ началомъ благодарственнаго Господу Богу молебна о. Барбаринскій, отъ лица подвѣдомыхъ юбиляру по благочинію священниковъ, поднесъ ему сребропозлащенную икону Спасителя и при врученіи ея сказалъ, что онъ долгомъ считаетъ отъ себя и отъ отсутствующихъ засвидѣтельствовать

глубокую и сердечную благодарность о. протоіерею за его любовь, заботы и попеченія о нихъ; за готовность всегда подять руку помощи въ затруднительномъ положеніи; за его отношенія къ нимъ, не какъ начальника, но какъ отца и старшаго брата. «За великую любовь вашу, отецъ протоіерей», такъ кончилъ свое привѣтствіе о. Барбаринскій, «примите подносимую нами вамъ икону, вмѣстѣ съ молитвою къ Господу: да продлитъ Онъ дни жизни вашей еще на много-много лѣтъ!»

Изъ церкви духовенство отправилось на квартиру виновника торжества. Здѣсь ожидали юбиляра всѣ гг. офицеры полка съ командиромъ во главѣ, а также друзья и почитатели Симеона Іоанновича. Послѣ самыхъ искреннихъ и сердечныхъ поздравленій отъ всѣхъ присутствующихъ, были поданы: привѣтствія, письма и телеграммы отъ лицъ, желавшихъ поздравить о. протоіерея со днемъ 50-лѣтія его службы, но не могущихъ быть лично на торжествѣ. За многочисленностію ихъ упомянемъ о нѣкоторыхъ.

Высокопреосвященнѣйшій Донатъ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій, прислалъ юбиляру икону св. Виленскихъ мучениковъ, вмѣстѣ съ привѣтствіемъ слѣдующаго содержанія:

«Ваше высокопреподобіе,

Отецъ протоіерей!

Благодарю васъ за ваше приглашеніе на юбилей. Привѣтствую васъ съ онымъ и молю Бога да укрѣпитъ Онъ Своею благодатію ваши старческія силы на будущее полезное служеніе Церкви и Отечеству.

Въ благословеніе вамъ вмѣстѣ съ симъ препровождаю икону св. Виленскихъ мучениковъ.

Призывая на васъ благословеніе Божіе, съ братскою любовію пребываю вашъ усердный богомолецъ,

Донатъ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій».

Преосвященный Григорій, епископъ Ковенскій почтилъ юбиляра письмомъ.

Телеграммы были получены: 1) отъ командира 3-го армейскаго корпуса генерала отъ инфантеріи Я. К. Алхазова; 2) отъ начальника штаба 3-го армейскаго корпуса генераль-маіора И. И. Тываловича и супруги его; 3) отъ статскаго совѣтника К. И. Дылевскаго и многихъ другихъ.

Юбилейное торжество закончилось обѣдомъ, любезно предложеннымъ юбиляромъ, во время котораго, по распоряженію командира полка В. Е. Норда, игралъ хоръ полковой музыки.

Г. Ковно.

1892 г. октября 28 дня.

Сообщилъ священникъ Михаилъ Барбаринскій.

Н Е К Р О Л О Г И.

1.

Протоіерей Николай Гаврилович Богословскій. †

10-го октября 1892 года скончался протоіерей Николай Гаврилович Богословскій, служившій при Свято-Духовской церкви, что въ Селищенскихъ казармахъ, на берегу рѣки Волхова. Покойный протоіерей—сынъ священника Новгородской епархіи, воспитывался въ мѣстной духовной семинаріи, гдѣ, окончивъ курсъ въ 1848 году, былъ рукоположенъ во священника Новгородской градской Климентовской церкви. Пробывъ при этой церкви два года, онъ былъ перемѣщенъ въ Петербургъ къ домовоі церкви княгини Васильчиковой. Въ 1854 году покойный поступилъ старшимъ священникомъ къ собору села Грузина (главное имѣніе графа Аракчеева). Здѣсь началась его литературная дѣятельность. Первые опыты его въ литературѣ вращались въ области церковнаго пастырства; сюда относятся его сочиненія: «Взглядъ съ практической стороны на жизнь священника»; «Письма отца къ сыну» (С.-Петербургъ, 1860 г.) и нравственно-религіозные рассказы, изданные въ «Народномъ чтеніи» (1861 и 1862 гг.). Продолжительное служеніе въ селѣ Грузинѣ дало Николаю Гавриловичу возможность ознакомиться съ домашнимъ архивомъ графа Аракчеева, а рассказы мѣстныхъ старожиловъ, лично знавшихъ частную жизнь графа и порядки въ устроенныхъ имъ военныхъ поселеніяхъ, дали Николаю Гавриловичу матеріалъ для многочисленныхъ его литературныхъ очерковъ и рассказовъ, посвященныхъ описанію устройства и быта военныхъ поселеній. Рассказы эти, изданные Суворинымъ подъ заглавіемъ «Аракчеевщина», и очерки, печатавшіеся въ различныхъ журналахъ и газетахъ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годовъ, по своему интересу и несомнѣнному литературному таланту автора, обратили на себя вниманіе въ обществѣ.

Въ 1863 году протоіерей Богословскій перемѣщенъ къ Знаменскому собору города Новгорода и принялъ на себя исправленіе должности секретаря Новгородскаго статистическаго комитета. Служба въ этой должности характеризуетъ его какъ общественнаго дѣятеля и мѣстнаго археолога, а запросы мѣстной и общественной жизни минувшихъ пятидесятихъ и шестидесятихъ годовъ невольно привязывали его къ литературнымъ и научнымъ занятіямъ. По должности секретаря онъ объѣхалъ всѣ уѣзды обширной Нов-

городской губерніи и лично изучалъ выдающіеся пункты мѣстной производительности кустарнаго и фабричнаго производства и памятники народной жизни и исторической старины. Плодомъ этихъ работъ были изданные подъ его редакціею статистическимъ комитетомъ пять выпусковъ «Новгородскаго Сборника», въ которые вошли описанія нѣсколькихъ новгородскихъ уѣздовъ съ ихъ приходами, мѣстными народными обычаями, пѣнями, поговорками и пословицами. Этотъ трудъ даетъ одинъ изъ самыхъ существенныхъ матеріаловъ для статистики края. Въ «Новгородскій Сборникъ» также вошли обработанные матеріалы для исторіи графа Аракчеева и военныхъ поселеній.

По мимо своихъ прямыхъ обязанностей, протоіерей Богословскій привелъ въ порядокъ новгородскую публичную бібліотеку, хранившуюся въ кладовой, составилъ ей подробный каталогъ и пополнилъ ее собственными книгами, чѣмъ далъ возможность комитету открыть бібліотеку для пользованія обществу. При незначительности средствъ, покойный о. протоіерей ежегодно жертвовалъ изъ своихъ скудныхъ средствъ на поддержаніе бібліотеки.

Посвятивъ большую часть жизни изученію русской археологіи, онъ положилъ основаніе музею въ Новгородѣ. Отъ епархіальнаго начальства онъ испросилъ дозволеніе осмотрѣть все монастыри и церкви въ Новгородской епархіи, производить изслѣдованія и собирать коллекціи для музея, имѣя въ виду, что къ предметамъ археологіи могутъ относиться и священныя изображенія и предметы, освященныя церковнымъ употребленіемъ. Въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ имъ были произведены въ Новгородской губерніи археологическія изслѣдованія и собраны коллекціи для музея. Г. начальникъ губерніи Э. В. Лерхе съ полнымъ участіемъ отнесся къ этому дѣлу и своимъ покровительствомъ оказалъ то содѣйствіе, безъ котораго трудно было бы составить такое рѣдкое и значительное собраніе археологическихъ памятниковъ. Этимъ способомъ приобрѣтены въ музей почти все предметы археологическаго отдѣла. Отъ частныхъ же лицъ приобрѣтено было только небольшое количество предметовъ или покупкою за счетъ покойнаго, или съ условіемъ—какой либо услуги съ его стороны. Впрочемъ и по другимъ отдѣламъ производительности большинство коллекцій собрано имъ же. Покойный состоялъ членомъ многихъ ученыхъ обществъ: въ С.-Петербургѣ—общества поощренія художниковъ, а въ Москвѣ—общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи, состоящаго при Московскомъ университетѣ. По археологіи покойный былъ членомъ-корреспондентомъ Москов-

скаго Археологическаго — и сотрудникомъ Русскаго Императорскаго Археологическаго общества. По статистикѣ былъ избранъ въ дѣйствительные и почетные члены разныхъ статистическихъ комитетовъ. При своихъ природныхъ дарованіяхъ, открытомъ и общительномъ характерѣ, мощной фигурѣ и краснорѣчіи, покойный Николай Гавриловичъ легко овладѣвалъ вниманіемъ людей, съ которыми ему приходилось встрѣчаться и, какъ знатокъ мѣстныхъ древностей, не одинъ разъ удостоивался сопровождать Высочайшихъ Особъ въ путешествіяхъ Ихъ по Новгороду и его окрестностямъ. Въ 1878 году 16 и 17 іюня въ присутствіи Ихъ Высочествъ Великихъ Князей Сергѣя и Павла Александровичей и Константина и Дмитрія Константиновичей былъ изслѣдованъ одинъ курганъ подъ личнымъ руководствомъ протоіерея Богословскаго. Его Высочество Великій Князь Сергѣй Александровичъ удостоилъ особымъ вниманіемъ эти изслѣдованія и неотлучно при нихъ находился. Сопровождалъ протоіерей Богословскій также и покойнаго митрополита Исидора по рѣкѣ Волхову и Новгороду, поясняя старинныя церкви и древнее положеніе Новгорода.

За сопровожденіе Высочайшихъ Особъ и за дѣятельность по устройству русскаго музея на Всероссийской выставкѣ въ 1870 г. онъ получалъ Высочайшее благоволеніе и денежныя награды.

Въ 1878 году протоіерей Богословскій по собственному желанію оставилъ должность секретаря Статистическаго Комитета и, состоя сверхштатнымъ священникомъ при Знаменскомъ соборѣ г. Новгорода, исправлялъ христіанскія требы и богослуженіе въ Свято-Духовной церкви при Селищенскихъ казармахъ.

По распоряженію Главнаго Священника Арміи и Флота въ 1880 г. онъ былъ опредѣленъ къ Спасо-Преображенской церкви, въ Муравьевскихъ казармахъ, Новгородской губерніи, гдѣ въ то время стояла 1-я резервная артиллерійская бригада, при чемъ продолжалъ отправлять богослуженіе и въ 37 артиллерійской бригадѣ въ Селищенскихъ казармахъ въ 25 верстномъ разстояніи. За полезные труды и ревностное служеніе о. Николай имѣлъ: бронзовый крестъ въ память войны 1853 и 1856 года, набедренникъ (1870 г.), скуфью (1869 г.), сапъ протоіерея (1881 г.), камилавку (1885 г.), наперсный крестъ (1890 г.) и въ 1891 году Высочайше пожалованъ орденомъ св. Владиміра 4 степени за 35 лѣтнюю службу по статуту, согласно новаго положенія о военномъ духовенствѣ.

За всю свою долготную службу, въ продолженіе 44 лѣтъ, покойный не собралъ для своей многочисленной семьи ни капитала, ни имущества, но за то оставилъ *доброе имя честнаго человека*. Зная его честность, покойный митрополитъ Исидоръ далъ ему разрѣшеніе взять изъ главы Новгородскаго Софійскаго собора предметы древней старины, дорогіе по своей древности и богатству, для помѣщенія въ художественномъ отдѣлѣ Всероссийской выставки 1870 года. Другою отличительною чертою характера о. Николая была его *самая теплая отзывчивость* на нужды ближнихъ, особенно своихъ родственниковъ, изъ которыхъ многіе имъ кормились и содержались, а нѣкоторые и теперь остались въ семьѣ вдовы умершаго.

О. Николай скончался отъ осложнившейся въ послѣднее время воспаленіемъ легкихъ болѣзни—асмы, которой начало положилъ при объѣздѣ Новгородской губерніи, такъ какъ ему приходилось въ Кирилловскомъ и Бѣлозерскомъ уѣздахъ пробираться и пѣшкомъ и верхомъ по гатамъ и болотамъ для осмотра древнихъ церквей въ глухихъ приходяхъ.

13 октября 1892 года для отданія послѣдней земной чести нарочито изъ Петербурга прибылъ благочинный С.-Петербургскихъ и Новгородскихъ военныхъ церквей, протоіерей А. Ставровскій, которымъ соборнѣ съ семью священниками (сосѣдами и родственниками) въ церкви Селищенскихъ казармъ была совершена торжественная литургія и затѣмъ отпѣваніе усопшаго. Предъ отпѣваніемъ о. Ставровскій сказалъ надгробное слово и послѣдній привѣтъ усопшему на текстъ: *подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, втру соблюдохъ*. Послѣ отпѣванія, гробъ съ останками почившаго вынесли гг. офицеры бригады въ сопровожденіи духовенства, родныхъ, сослуживцевъ и нижнихъ чиновъ бригады. На кладбищѣ села Оренья похоронили почившаго рядомъ съ умершею его дочерью близъ церкви.

Миръ праху твоему пастырь добрый, пастырь-труженникъ, не зарывшій свой талантъ въ землю, пастырь, приносившій пользу не только своей паствѣ, своимъ роднымъ, но и всему русскому обществу.

Протоіерей Ал. Ставровскій.

2.

Священникъ Владиміръ Алексѣевичъ Пречистенскій. †

15-го сентября минувшаго 1892 г. скончался въ Тифлисѣ благочинный 38-й пѣхотной дивизіи, священникъ 152-го пѣхотнаго Владикавказскаго

полка Владиміръ Алексѣевичъ Пречистенскій на двадцать восьмомъ году своей жизни. Покойный былъ сынъ священника Тульской епархіи. Первоначальное образованіе получилъ онъ въ Тульскомъ духовномъ училищѣ; по окончаніи курса въ Тульской духовной семинаріи, гдѣ воспитывался на стипендію покойнаго митрополита Исидора, онъ довершилъ образованіе въ Московской духовной академіи. Въ 1889 году онъ опредѣленъ помощникомъ инспектора въ Ставропольскую духовную семинарію; въ слѣдующемъ, 1890 г., назначенъ священникомъ къ церкви 73-го пѣхотнаго Крымскаго полка, а 18-го іюля 1891 года былъ перемѣщенъ къ церкви 152-го пѣхотнаго Владикавказскаго полка съ назначеніемъ, «*во вниманіе къ отлично-усердной службѣ его и академическому образованію*», благочиннымъ надъ духовенствомъ 38-й пѣхотной дивизіи. Въ августѣ 1891 года онъ прибылъ въ Тифлисъ, чувствуя себя не совсѣмъ здоровымъ. Для поправленія здоровья онъ былъ посланъ врачами на санитарную стоянку въ Абастумонъ, откуда 28-го августа вернулся безъ всякой надежды на выздоровленіе. За недѣлю до смерти онъ исповѣдался и приобщался, въ день же смерти 15-го сентября пособоровался, 17-го же сентября совершенно было отпѣваніе усопшаго въ полковой церкви. На погребеніи присутствовали всѣ военные пастыри Тифлискаго гарнизона: протоіерей Д. Виноградовъ и І. Верегинъ, священники: І. Ламаури, Т. Веселовскій, М. Данжаевъ и А. Алексѣевъ и почти все общество офицеровъ во главѣ съ командиромъ полка. Тѣло покойнаго предано землѣ на военномъ Тифлисскомъ кладбищѣ.

Предъ началомъ отпѣванія священникъ А. Алексѣевъ произнесъ трогательное, глубоко прочутованное слово.

Волею Божіею отозванъ въ иной міръ пастырь, подававшій самую свѣтлую надежду, и честнѣйшій человекъ.

Редакторъ, Свящ. **Іоаннъ Таранецъ.**

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется
С.-Петербургъ, Декабря 18 дня 1892 года.

Цензоръ Архимандритъ **Тихонъ.**

Тип. «Артил. Журн.», Фуруштатская, 21.